

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ23-11-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 февраля 2024 г. кассационную жалобу Петрова Ивана Евгеньевича на решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 10 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г.

по делу № 2-741/2022 Гатчинского городского суда Ленинградской области по иску Хюннева Николая Ивановича, Хюнневой Евгении Николаевны к Петрову Ивану Евгеньевичу, Демченко Николаю Николаевичу о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., представителя Петрова И.Е. адвоката Вислобокова Е.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Демченко Н.Н. адвоката Сальникова А.А., также поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Хюннева Н.И., Хюнневой Е.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хюннев Николай Иванович и Хюннева Евгения Николаевна 4 октября 2021 г. обратились в суд с иском к Петрову Ивану Евгеньевичу и Демченко Николаю Николаевичу и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просили взыскать с Петрова Ивана Евгеньевича и Демченко Николая Николаевича в равных долях компенсацию морального вреда по 1 000 000 руб. в пользу каждого.

В обоснование исковых требований истцы указали, что 9 сентября 2018 г. около 4 час. 10 мин. Демченко Н.Н., управляя транспортным средством «Тойота Авенсис» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), принадлежащим на праве собственности Петрову И.Е., на автодороге в Тосненском районе Ленинградской области совершил столкновение с двигавшимся в попутном направлении велосипедистом Алексеёнком Артуром Сергеевичем, [REDACTED] года рождения.

Согласно страховому полису обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (далее – полис ОСАГО) единственным лицом, допущенным к управлению транспортным средством – автомобилем «Тойота Авенсис» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), являлся Петров И.Е.

После данного дорожно-транспортного происшествия Алексеёнок А.С. на автомобиле скорой медицинской помощи в критическом состоянии был доставлен в медицинское учреждение.

8 июня 2019 г. от полученных в дорожно-транспортном происшествии травм, квалифицированных как тяжкий вред здоровью, Алексеёнок А.С., не приходя в сознание, скончался в медицинском учреждении.

Истцы являются родственниками Алексеёнка А.С.: Хюннев Н.И. – его двоюродный дедушка, Хюннева Е.Н. (дочь Хюннева Н.И.) – двоюродная тётя, Хюннев Н.И. признан наследником имущества Алексеёнка А.С. по закону. Истцы ссылались на то, что на протяжении многих лет они поддерживали близкие родственные отношения с Алексеёнком А.С., после дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 9 сентября 2018 г., приняли на себя заботу об Алексеёнке А.С., который на протяжении всего времени до смерти 8 июня 2019 г. находился в состоянии комы, в сознание не приходил, то есть был лежачим больным, нуждающимся в постоянном уходе.

По мнению истцов, на основании статей 151, 1079, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации с Петрова И.Е. и Демченко Н.Н. в их пользу в связи со смертью близкого им человека подлежит взысканию компенсация морального вреда. Истцы просили взыскать эту компенсацию с обоих ответчиков в равных долях, поскольку Петров И.Е. как владелец источника повышенной опасности – автомобиля «Тойота Авенсис», передавший управление автомобилем лицу, не допущенному в соответствии с полисом ОСАГО к управлению этим транспортным средством

(Демченко Н.Н.), должен нести ответственность за причинённый вред наравне с непосредственным причинителем вреда – Демченко Н.Н.

Решением Гатчинского городского суда Ленинградской области от 10 октября 2022 г. иски Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Петрова И.Е. в пользу Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. компенсацию морального вреда по 400 000 руб. каждому. В удовлетворении исковых требований Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. к Демченко Н.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Петрова И.Е. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 ноября 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 18 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчики Петров И.Е., Демченко Н.Н., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и

законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 9 сентября 2018 г. около 4 ч 10 мин Демченко Н.Н., управляя транспортным средством «Тойота Авенсис» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), на участке автодороги «подъезды и проезды по г. Тосно» 002 км + 600 м Тосненского района Ленинградской области совершил наезд на велосипедиста (личность изначально не была установлена), который двигался в попутном направлении по обочине, но в момент столкновения выехал на проезжую часть дороги. Впоследствии стало известно, что в дорожно-транспортном происшествии пострадал велосипедист Алексеёнок А.С.

После данного дорожно-транспортного происшествия Алексеёнок А.С. на автомобиле скорой медицинской помощи в критическом состоянии был доставлен в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Ленинградской области «Тосненская межрайонная клиническая больница» (далее – ГБУЗ ЛО «Тосненская межрайонная клиническая больница»).

Впоследствии Алексеёнок А.С., находившийся в состоянии комы, неоднократно переводился в различные медицинские учреждения.

8 июня 2019 г. Алексеёнок А.С., не приходя в сознание, скончался в медицинском учреждении.

На момент дорожно-транспортного происшествия собственником автомобиля «Тойота Авенсис» (государственный регистрационный знак [REDACTED]) являлся Петров И.Е., гражданская ответственность которого по полису ОСАГО была застрахована в публичном акционерном обществе «Группа Ренессанс Страхование». В данном страховом полисе в качестве лица, допущенного к управлению этим транспортным средством, указан только собственник Петров И.Е., в качестве такого лица Демченко Н.Н. в полисе ОСАГО не значится.

Постановлением следователя следственного отдела Отделения Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тосненскому району Ленинградской области от 21 июля 2021 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Демченко Н.Н. на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Согласно акту судебно-медицинского исследования трупа от 13 июля 2019 г., составленному экспертом отделения № 2 отдела судебно-медицинской

экспертизы трупов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы», Алексеёнку А.С. прижизненно была причинена тупая сочетанная травма с множественными повреждениями внутренних органов и переломами костей скелета, которая является опасной для жизни и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Смерть Алексеёнка А.С. (33 года) наступила от тупой сочетанной травмы тела, осложнившейся апаллическим синдромом с последующим развитием отёка и набухания головного мозга. Между установленной тупой сочетанной травмой тела и наступлением смерти потерпевшего имеется прямая причинная связь.

Из справки о результатах химико-токсикологического исследования от 14 сентября 2018 г. и заключения судебно-медицинского эксперта по делу об административном правонарушении от 25 октября 2018 г. следует, что при химико-токсикологическом исследовании, проведённом по направлению ГБУЗ ЛО «Тосненская межрайонная клиническая больница» от 9 сентября 2018 г., в крови Алексеёнка А.С. обнаружен этиловый спирт в концентрации 1,7 промилле, что обычно соответствует средней степени алкогольного опьянения.

В соответствии с заключением автотехнической судебной экспертизы от 13 июля 2021 г., проведённой экспертом 14 отдела экспертно-криминалистического центра Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, водитель автомобиля «Тойота Авенсис» в данных дорожных условиях не располагал технической возможностью предотвратить наезд на велосипедиста Алексеёнка А.С. путём применения торможения. С технической точки зрения в действиях водителя автомобиля «Тойота Авенсис» несоответствий требованиям части 2 пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации¹ не усматривается.

В заключении судебно-медицинской экспертизы от 30 июня 2022 г., проведённой государственным бюджетным учреждением здравоохранения Ленинградской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» на основании определения Гатчинского городского суда Ленинградской области от 9 февраля 2022 г., сделан вывод о том, что смерть Алексеёнка А.С. 8 июня 2019 г. последовала от тяжёлой сочетанной травмы головы и конечностей, полученной Алексеёнком А.С. в результате дорожно-транспортного происшествия 9 сентября 2018 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. о взыскании компенсации морального вреда. При этом суд первой инстанции исходил из того, что Хюннев Н.И. и Хюннева Е.Н. являются близкими родственниками умершего Алексеёнка А.С., им причинён моральный

¹ В силу части 2 пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

вред по причине утраты близкого человека, с которым у них на протяжении длительного времени сложились родственные, семейные и доверительные отношения. Суд первой инстанции возложил обязанность по данной компенсации на собственника автомобиля «Тойота Авенсис» – Петрова И.Е., отказав в удовлетворении исковых требований к Демченко Н.Н., ввиду отсутствия доказательств выбытия источника повышенной опасности (автомобиля «Тойота Авенсис») из владения Петрова И.Е. в результате противоправных действий.

Определяя компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Петрова И.Е. в пользу Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н., в размере 400 000 руб. каждому, суд первой инстанции счёл его разумным и справедливым, исходя из обстоятельств данного дорожно-транспортного происшествия, длительности нахождения Алексеёнка А.С. на стационарном лечении после полученной травмы (девять месяцев), ухода за ним истцов и отсутствия в этот период помощи со стороны Петрова И.Е. Суд первой инстанции также указал на то, что при определении размера компенсации морального вреда, взыскиваемого с Петрова И.Е., учтены его материальное положение и нахождение у него на иждивении малолетнего ребёнка и супруги, осуществляющей уход за этим ребёнком.

Суд первой инстанции отклонил довод представителя Петрова И.Е. о том, что со стороны потерпевшего Алексеёнка А.С. имела место грубая неосторожность, поскольку он двигался на велосипеде по проезжей части дороги в тёмное время суток в состоянии алкогольного опьянения вне населённого пункта без предметов со светоотражающими элементами, со ссылкой на то, что в ходе проверки дорожно-транспортного происшествия и в ходе судебного разбирательства грубая неосторожность со стороны велосипедиста Алексеёнка А.С. не установлена, само по себе выявленное в ходе лабораторных исследований наличие этилового спирта в крови Алексеёнка А.С. не может свидетельствовать о наличии какой-либо грубой неосторожности с его стороны.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что по материалам дела и пояснениям ответчиков потерпевший Алексеёнок А.С. двигался на велосипеде по обочине, не выезжая на проезжую часть дороги.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции оставила без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация,

неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1079 названного кодекса).

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной

опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда (абзац третий пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзац четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, в частности право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»²).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников).

Согласно пункту 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен.

² На момент вынесения судебных постановлений судами апелляционной и кассационной инстанций (1 февраля 2023 г. и 19 июня 2023 г. соответственно) было принято и действовало постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

К числу таких нематериальных благ относятся и сложившиеся родственные и семейные связи, характеризующиеся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи. Таким образом, смертью потерпевшего возможно причинение физических и нравственных страданий (морального вреда) лично членам его семьи и родственникам. Суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой родственника в результате причинения вреда его жизни источником повышенной опасности необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, соблюдение баланса интересов сторон, принять во внимание, в частности, характер родственных связей между потерпевшим и истцом, характер и степень умаления прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред, поведение самого потерпевшего при причинении вреда.

Суды первой и апелляционной инстанций приведённое правовое регулирование об основаниях компенсации морального вреда и об определении её размера применили неправильно.

Делая вывод о том, что имеются основания для взыскания с Петрова И.Е. в пользу Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. компенсации морального вреда, и определяя её размер в сумме 400 000 руб. каждому, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истцы являлись близкими родственниками Алексеёнка А.С., с которым у них на протяжении длительного времени сложились родственные, семейные и доверительные отношения. При этом суды первой и апелляционной инстанций не применили к спорным отношениям положения абзаца третьего статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации, в котором определён круг лиц, относящихся к близким родственникам (родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сёстры), и с их учётом не дали оценки характеру родственных связей между истцами и потерпевшим Алексеёнком А.С., равно как и не приняли во внимание понятие «близкий родственник», данное в других законах (примечание к статье 25.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункт 4 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в ходе рассмотрения дела представитель ответчиков и сам ответчик Петров И.Е. неоднократно заявляли доводы о том, что исковые требования Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. не основаны на законе, поскольку они в соответствии с действующим законодательством по отношению к Алексеёнку А.С. не являются близкими родственниками или членами одной семьи, были зарегистрированы и постоянно проживали в разных субъектах Российской Федерации, не вели совместное хозяйство с Алексеёнком А.С., не являлись иждивенцами и кормильцами по отношению друг к другу, истцы не имели права на получение от Алексеёнка А.С. содержания, доказательств

обратного суду не представили. Данные доводы, вопреки требованиям статей 56, 67, 196, 198, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не получили надлежащей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что нарушено принадлежащее истцам нематериальное благо – родственные и семейные отношения, поскольку Хюннев Н.И. (двоюродный дедушка) и Хюннева Е.Н. (двоюродная тётя) являлись близкими родственниками потерпевшего Алексеёнка А.С., в связи с чем они имеют право на компенсацию морального вреда, являются неправомерными, противоречащими приведённым положениям закона.

2. Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» внимание судов обращено на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда – гражданина, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Таким образом, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда надлежит привести в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённые нормы материального права об учёте грубой неосторожности потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда и о возможности уменьшения судом размера возмещения вреда исходя из имущественного положения гражданина, причинившего вред, суды первой и апелляционной инстанции применили неправильно, проигнорировали разъяснения, содержащиеся в абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Петрова И.Е. в пользу Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н., указали на отсутствие грубой неосторожности со стороны Алексеёнка А.С. со ссылкой на то, что выявленное в ходе лабораторного исследования наличие этилового спирта в крови потерпевшего само по себе не может свидетельствовать о наличии какой-либо грубой неосторожности с его стороны.

Между тем в возражениях на исковое заявление представитель ответчиков, а также в апелляционной жалобе ответчик Петров И.Е. приводили

доводы о том, что Алексеёнок А.С., управлявший в момент дорожно-транспортного происшествия велосипедом, являющимся в силу абзаца четвёртого пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации³ транспортным средством, грубо нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации, поскольку, двигаясь в тёмное время суток, вне населённого пункта, в условиях пасмурной и дождливой погоды, без предметов со светоотражающими элементами в нарушение требований абзаца первого пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации⁴ управлял велосипедом в состоянии алкогольного опьянения средней степени, что подтверждено химико-токсикологическим исследованием, проведённым по направлению ГБУЗ ЛО «Тосненская межрайонная клиническая больница» от 9 сентября 2018 г. и заключением судебно-медицинского эксперта по делу об административном правонарушении от 25 октября 2018 г.

Данным доводам суды первой и апелляционной инстанций в нарушение части 2 статьи 56, части 1 статьи 196, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки не дали, в связи с чем пришли к не основанному на нормах материального и процессуального права, а также фактических обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции, выводу об отсутствии грубой неосторожности со стороны Алексеёнка А.С., определив компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Петрова И.Е. в пользу каждого из истцов, в размере 400 000 руб.

При определении такого размера компенсации морального вреда суды первой и апелляционной инстанций не дали правовой оценки исходя из требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по оценке доказательств доводам Петрова И.Е. и его представителя, содержащимся в возражениях на исковое заявление и апелляционной жалобе, об имущественном положении Петрова И.Е., подтверждённого представленными доказательствами, а именно тому, что у него на иждивении находятся малолетний ребёнок – Петров Я.И., [REDACTED] года рождения, и супруга, которая в связи с уходом за ребёнком не работает, дохода не имеет, что у него имеются кредитные обязательства перед банком, ежемесячный платёж по которым составляет около 30 000 руб. при его заработной плате в размере 46 000 руб. в месяц. Суды первой и апелляционной инстанций допустили формальный подход к разрешению данного вопроса, на обсуждение

³ В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, «велосипед» – транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет по крайней мере два колеса и приводится в движение как правило мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, при помощи педалей или рукояток и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч.

⁴ Водителю запрещается в том числе управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения (пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090).

сторон его не вынесли, ограничились лишь указанием на то, что доводы Петрова И.Е. и его представителя о материальном положении Петрова И.Е. и нахождении у него на иждивении малолетнего ребёнка и супруги, осуществляющей уход за этим ребёнком, были учтены при определении размера компенсации морального вреда.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Петрова И.Е. в пользу Хюннева Н.И. и Хюнневой Е.Н. компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. каждому и о соответствии данного размера компенсации обстоятельствам дела являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Петрова И.Е. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в кассационной жалобе, поданной в Третий кассационный суд общей юрисдикции, Петров И.Е. привёл довод о противоречии материалам дела указания суда апелляционной инстанции в судебном постановлении на то, что по пояснениям Петрова И.Е. и Демченко Н.Н. потерпевший Алексеёнок А.С. двигался на велосипеде по обочине, не выезжая на проезжую часть дороги. Данный довод Петрова И.Е., вопреки положениям части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационным судом общей юрисдикции не рассмотрен и соответствующие мотивы его отклонения в кассационном определении не приведены.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона, а также учесть разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 10 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Гатчинский городской суд Ленинградской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

